

Хабива Садыровна ШАГБАНОВА - доктор филологических наук, профессор кафедры философии, иностранных языков и гуманитарной подготовки сотрудников органов внутренних дел ФГКУ ДПО «Тюменский институт повышения квалификации сотрудников МВД России»
e-mail: khabiba@yandex.ru

ПАТРИОТИЗМ КАК СОЦИОКУЛЬТУРНАЯ ДОМИНАНТА

АННОТАЦИЯ

Интерпретация социокультурного феномена патриотизм представляет значимый интерес не только для научной, но и для общественной мысли. В представленной статье автор предпринял попытку анализа данной ментально-нравственной единицы посредством рассмотрения ее в качестве социокультурной доминанты. В рамках настоящего исследования были выделены феноменообразующие компоненты, описана роль таких составляющих, как гуманизм и духовность, рассмотрено восприятие патриотизма обществом в античности, средние века и представителями социальной философии Нового времени. Неотъемлемыми признаками патриотического мировосприятия являются жертвенность, деятельное участие в жизни государства и общества, желание защитить Родину и послужить ее благу.

Ключевые слова: феномен патриотизма, социокультурная доминанта, служение Родине, верность, жертвенность, патриотическое мировосприятие.

KHabiba Sadyrovna SHAGBANOVA - doktor filologicheskikh nauk, professor kafedry filosofii, inostrannykh yazykov i gumanitarnej podgotovki sotrudnikov organov vnutrennikh del FGKU DPO «Tyumenskij institut povysheniya kvalifikacii sotrudnikov MVD Rossii»
e-mail: khabiba@yandex.ru

PATRIOTISM AS A SOCIO-CULTURAL DOMINANT

ANNOTATION

The interpretation of the socio-cultural phenomenon of patriotism is of significant interest not only for scientific, but also for public thought. In the presented article, the author has attempted to analyze this mental and moral unit by considering it as a socio-cultural dominant. Within the framework of this study, the phenomenon-forming components were identified, the role of such components as humanism and spirituality was described, the perception of patriotism by society in antiquity, the Middle Ages and representatives of the social philosophy of Modern times was considered. The essential signs of a patriotic worldview are sacrifice, active participation in the life of the state and society, the desire to protect the Motherland and serve its good.

Keywords: the phenomenon of patriotism, socio-cultural dominant, service to the Motherland, loyalty, sacrifice, service to the Motherland, patriotic worldview.

Феномен патриотизма представляет особый интерес для исследователей, поскольку вектор и динамика стабильного развития общества во многом зависит от отношения каждого гражданина к своему государству, от осознания ответственности за будущее страны и народа. Каждое государство располагает системой универсалий, способствующих его развитию и приумножению духовного и культурного наследия. Патриотизм функционирует как универсалия, способствующая расширению границ личного бытия до границ бытия общечеловеческого, наделяющая многообразие исторического и культурного достояния особым высоким смыслом [8, с. 17].

В национальном самосознании сущность феномена патриотизма определяется как интенция индивидуума выйти за пределы личного простран-

ства и персональных интересов, мотивируемая этносоциальными, природными и культурно-историческими факторами [14, с. 360]. Патриотизм реализуется посредством воплощения на практике жизненных установок, группы приоритетов отдельного человека или коллектива. В контексте современного исторически сложившегося общественного типа культуры налицо внутренняя связь феномена патриотизма с системой идеалов общества, восприятие его в качестве одной из основ духовного и культурного развития [16, с. 43].

Рассматривая функционирование патриотизма в качестве социокультурной доминанты, следует выделить ряд феноменообразующих компонентов: преданность и верность своему Отечеству, чувство сопричастности к сложившейся в культурном, историческом и географическом отношении

общности, стремление всячески способствовать независимому развитию государства и поддержанию его безопасности [2, с. 59]. Благодаря особому осмыслению и ассоциациям с непреходящими жизненными ценностями феномен патриотизма в контексте российской государственности демонстрирует всю свою важность в деле укрепления культурного потенциала, моральных, духовных и нравственных принципов в масштабах страны.

Феномен патриотизма непосредственно связан с национальным самосознанием, с самовосприятием и духовным здоровьем общества, т.е. взгляд на текущие события через призму патриотизма будет иметь эффект, если и определенная социальная общность разделяет такой взгляд [11, с. 60]. В парадигме науки патриотизм справедливо рассматривать в качестве фактора, консолидирующего общество, направленного на воспитание преданности и устойчивой любви к Родине, а также как готовность к защите ее интересов и ценностей, умение пожертвовать индивидуальными приоритетами во имя таковых общезначимых.

Формирование патриотизма осуществляется посредством таких социокультурных компонентов, как гуманизм и духовность. Гуманизм в контексте научной картины мира представляет довольно широкое понятие, включающее антропологические и культурные факторы жизни человека, опору на социальный опыт и фокус на воплощение лучших качеств личности в системе ментальных ценностей на всех его этапах, начиная от ренессансного и заканчивая теорией синергетической концепции и человеческого потенциала [10, с. 183]. Созидательный гуманизм обусловлен идеей антропоцентризма, преобладавшей в европейском мировоззрении средних веков и Нового времени, сочетающейся с практикой ответов на вызовы определенной исторической действительности, с необходимостью решения кризисных ситуаций.

Компонент духовности также, как и гуманистическая составляющая, самым тесным образом связан с реализацией жизненных принципов, ценностей и приоритетов в масштабе личности. Концептуализация духовности предполагает наличие некоего религиозного абсолютного начала, которому стремится уподобиться человек в своих поступках, мыслях, намерениях [7, с. 278]. Устремление практики, мысли и совести к максимальной реализации личностью внутреннего потенциала реализуется в самоопределении индивидуума. Культура и идентичность государства являются пространством, в котором гражданин, руководствуясь принципами духовности и гуманности, формулирует свою жизненную позицию, выражает отношение к происходящим событиям, позиционирует себя с точки зрения патриотизма [20, с. 71].

Патриотическое самосознание априори иллюстрирует готовность человека к подвигу, свидетельствует о его жертвенности и готовности рисковать жизнью, тем общественным положением, тем социальным капиталом, которым он располагает [9, с. 16]. Созидательный потенциал патриотизма

заключается в консолидации общества, в формировании такого типа поведения и восприятия действительности, которое станет заслоном, защитой для стабильности и безопасности государства.

В качестве системы ценностных ориентиров патриотизм реализуется в социуме, опираясь на культурно-историческую традицию, на убежденность народа в величии подвигов своих предков, в славном прошлом Родины, в выкованных в тяжелейших кровопролитных боях победах, в духовно-нравственном достоянии, добытом дорогой ценой. Патриотизм, по сути своей феномен уникальный: с одной стороны, он представляет абстрактную по природе сущность, но с другой – имеет предысторию с практической реализацией [5, с. 173]. И здесь уместно задать вопрос: что же является мотиватором сохранения содержательно-структурного наполнения феномена патриотизма?

Деятельный патриотизм включает не только процесс осмысления человеком себя как части страны, державы, но и апеллирует к опыту патриотического отношения к реалиям действительности предшествующих поколений, запечатленных в воспоминаниях свидетелей, документальных хрониках и искусстве [12, с. 105]. Основой, в свою очередь, восприятия проявлений патриотического поведения в ретроспективе является компонент жертвенности, жертвенного служения. Разумеется, не каждое проявление патриотического духа сына (или дочери) своего Отечества связано с фактом жертвы самым ценным – своей жизнью, но феномен патриотизма и не предполагает непосредственное содержание данного семантического компонента; онтологическим основанием феномена патриотизма является жертвенность, в свою очередь, являющаяся развитием духовности [19, с. 55].

Основы концептосферы феномена патриотизма в привычном нам логико-семантическом наполнении начали складываться в раннеантичной Греции и продолжили в Риме республиканской эпохи. В социальной среде классического периода древнегреческих полисов доминировало понятие «доблести», атрибутировавшее или знатных людей с благородной родословной, или героев. Позже, в сочинениях Платона, понятие «доблести» означает устремленность к справедливости как высшей форме совершенства личности и номинирует модель поведения в контексте политических взаимоотношений, равным образом первостепенно важных как для обывателя, так и для служителя Фемиды и правителя; подобный взгляд на добродетель в своем высшем значении предполагал деятельное участие в жизни общины ради блага соотечественников и полиса.

Мировоззрение жителей Древнего Рима I–III вв. основывалось на мифе о происхождении римского народа и его богоизбранности, а источником силы и стабильности для римского государства служит готовность каждого гражданина самоотверженно, невзирая ни на какие преграды, быть максимально полезным империи. К этому этапу истории в римском обществе сформировалось представление

об идеальном гражданине: это человек, почитающий богов, стойкий в потрясениях и невзгодах, верный своему слову, хранящий честь и достоинство фамилии и ведущий умеренный образ жизни, дисциплинированный на военной должности, подчиняющийся законам и соблюдающий обычаи, установленные предками. Образцовыми гражданами-сынами отечества считались Луций Юний Брут, братья Горации, Муций Сцевола и многие другие.

Появление в средневековье монархической формы государственного строя задекларировало понятие «родины» как базисного для всякого гражданина западных стран вне зависимости от положения на социальной лестнице — любой подданный должен был быть готовым пожертвовать экзистенциальными и витальными ценностями ради монарха, ради родины. Эта идея была подхвачена, поддержана, обоснована и развита целой плеядой философов, богословов и государственных деятелей-практиков.

Представители общественной мысли эпохи Нового времени трансформируют понимание патриотизма или смещая акцент с верности и преданности монарху на демократически выстроенную вертикаль власти, или высказывая соображения об отсутствии взаимосвязи между понятиями «родина» и «патриотизм». Гоббс, Дидро, Монтескье и Руссо в своих трудах развивают идею о воспитании патриотизма в гражданах таким образом, чтобы он присутствовал в личности и реализовался по необходимости, по склонности и был органичным качеством индивидуума.

Революционные события во Франции и Америке в значительной степени способствовали соединению концептов патриотизм и государство в одно целое, где преданность гражданина своей стране определялась, в первую очередь, исповеданием демократических прав и свобод, принципов равенства, реализующихся в возможности повлиять на политический курс правящей партии.

Типология патриотизма в России отражает уникальную, исключительную сущность этого явления, во многих отношениях обусловившего вектор исторического развития нашего государства. В том виде, в котором феномен патриотизма представлен на сегодняшний день, изначально он, разумеется, не существовал, но складывался на протяжении тысячелетия: сначала в объединении княжеств под началом Московии, затем в сражениях против татар, германских и прибалтийских народов, посягавших на территории молодой Русской земли, в становлении уверенной в своих силах Российской империи со стремительно развивавшимися наукой, культурой, искусством, промышленными и технологическими прорывами, в непростом и одновременно славном советском периоде истории Отечества.

Феномен патриотизма имеет смыслообразующую основу — решимость индивидуума беззаветно и жертвенно служить Родине, что, по сути своей, иррационально, поскольку взамен представителю подобного альтруистического типа поведения не предоставляется никаких очевидных благ, выгод,

возможностей; преданность Родине выступает в качестве движущей силы формирования общества, обеспечения его безопасности [15, с. 349].

Национальное самосознание российского общества сочетает в себе такие типологические признаки феномена патриотизма, как принципы общинного коллективизма, интерпретированные через призму социально ориентированного опыта, архетипических положений русской национальной идеи и систему морально-нравственных и духовных ценностей, передаваемую следующим поколениям через произведения культуры, литературы и искусства [1, с. 45]. Традиционное понимание патриотизма включает сплав обычаев и традиций, мировосприятия и нравственных устоев, унаследованных от предков. Идея патриотизма включает и чувство уважения к другим народам, нациям, культурам и религиям.

Отношения в государстве между политическим целым и гражданином — это отношения между объектом и субъектом, откуда проистекает взаимосвязь между этими двумя составляющими системы отношений государства и общества в лице отдельных его представителей [18, с. 206]. В контексте данного типа отношений феномен патриотизма реализуется в двусторонней направленности: забота политической структуры о гражданине с одной стороны и забота гражданина о политической структуре; помимо патриотизма, связующими элементами между политической структурой и обществом являются как закон, моральные устои, духовно-религиозные принципы жизнедеятельности, так и преступления, страх наказания, алчность, коррупция и т.п. [17, с. 32].

В аксиологическом плане феномен патриотизма носит внутренний, имплицитный характер, основанный на иррациональном компоненте; в нем присутствует элемент эмоциональности, маркирующий преданность личности таким принципам, как защита интересов страны, безопасность государства, желание не допустить прямого или косвенного вмешательства в процессы развития, реформирования и жизнеобеспечения на всех уровнях — от государственного до муниципального [17, с. 32].

Патриотическая модель отношения к действительности рефлексировывает возможности индивидуума, его внутреннее осмысление причинно-следственной связи поступков, не ограничиваясь стандартными общепринятыми нормами поведения сознательного гражданина, но служит мотиватором для максимальной реализации способностей личности и духовно-нравственного потенциала во имя защиты Родины и сограждан [3, с. 106]. Истинный патриотизм в социокультурном дискурсе олицетворяет и символизирует пространство свободы, отрефлексированной на индивидуальном уровне, лишённое бюрократизации и рационализации.

О феномене патриотизма активно размышляли социальные философы XIX–XX вв. Взгляды некоторых из них носили довольно скептический

характер, что отчасти было обусловлено переоценкой важности политических процессов, попытками идентифицировать феномен патриотизма не в качестве самостоятельного, а как всего лишь одно из звеньев исторического процесса, инструмент воздействия на общество и т.д. Так, К. Манхейм обесценивал роль патриотизма в деле воспитания молодого поколения, полагая, что он может быть использован спекулятивным образом для антидемократической деструктивной деятельности. Ученый рассматривает патриотизм и демократию в качестве противоположных явлений, по мнению философа, сосуществование которых невозможно по причине невозможности положительного влияния патриотизма на укрепление демократии и использования данной социальной ценности в целях инициации регрессивных процессов в обществе [13, с. 529].

Американский социолог Т. Парсонс интерпретирует феномен патриотизма как инструмент процессов по социальной интеграции, а его соотечественники философы-структуралисты выделили такую характерную черту изучаемого явления, как возможность создания сторонниками патриотического мировосприятия организации, способной оказывать давление, использовать конкуренцию или преследование как инструмент влияния для достижения целей определенного круга людей и преобразования ее из непосредственно административной в бюрократическую с неизбежной утратой тех приоритетов, которыми организация руководствовалась на начальном этапе своего существования.

В период постмодерна ряд исследователей оценили явление патриотизма через объектив социокультурного содержания как фиксируемую социальную установку, без которой анализ любой политической ситуации окажется недостоверным. П. Бурдьё рассматривает патриотизм как феномен, позволяющий эффективно конвертировать социальный капитал [4, с. 270]. Английский социолог Э. Гидденс рассматривает патриотическое самосознание, реализуемое на различных уровнях — общегосударственном, коллективном и индивидуальном — как следствие процесса глобализации, граничащее с космополитизмом [6, с. 87]. Источником патриотического чувства ученый видит сохранение традиций, преодоление водораздела между дистанцированными друг от друга на социальной лестнице слоями общества.

Таким образом, феномен патриотизма экстраполирован как социокультурная доминанта в масштабах личности и в масштабах государства. Жизненные установки определяют систему ценностей и приоритеты, которые способствуют формированию социокультурной доминанты в универсалию, обогащающую моральный и духовный мир индивидуума, оздоравливающую и консолидирующую общество. Феноменообразующими компонентами являются преданность Отечеству, традициям предков, созидательный гуманизм, стремление к сохранению и развитию государства.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Андреев Э.М., Кузнецова А.В. *Культура патриотизма и консолидация общества*. М.: РИЦИСПИ РАН, 2004. 124 с.
2. Ануфриева Н.А. *Патриотическое воспитание молодежи в Республике Мордовия: состояние, опыт, перспективы*. Саранск, 2002. 98 с.
3. Беспятова Н.К. *Военно-патриотическое воспитание детей и подростков как средство социализации*. М.: Айрис-пресс, 2006. 192 с.
4. Бурдьё П. *Экономическая антропология*. М.: Дело, РАНХиГС, 2019. 416 с.
5. Гачев Г.Д. *Национальные образы мира. Евразия — космос кочевника, земледельца и горца*. М.: Институт ДИДИК, 1999. 368 с.
6. Гидденс Э. *Ускользящий мир: как глобализация меняет нашу жизнь*. М.: Весь мир, 2004. 120 с.
7. Ильин И.А. *Путь к очевидности*. М.: Республика, 1993. 430 с.
8. Карманова Д.А. *Патриотизм как общественное отношение: социально-философский анализ: Автореф. дис. канд. философ. наук*. Иваново, 2007. 25 с.
9. Колябина Т.С. *Социальная идентичность как основополагающий элемент патриотизма и гражданственности / Т.С. Колябина // Теория и практика общественного развития*. 2005. — № 3. — С. 14-18.
10. Кузнецов В.Н. *Российская идеология XXI: Опыт социологического исследования формирования российской идеологии XXI века*. М.: Книга и бизнес, 2004. 356 с.
11. Лутовинов В.И. *Российский патриотизм: история и современность / В.И. Лутовинов // Евразийство: историко-культурное значение: материалы Междунар. конф.* — М., 2004. С.54-61.
12. Макаров В.В. *Отечество и патриотизм: Логико-методологический анализ*. Саратов: Изд-во Саратов. ун-та, 1988. 159 с.
13. Манхейм Карл. *Диагноз нашего времени*. М.: Юрист, 1994. 700 с.
14. Маслоу А. *Новые рубежи человеческой природы*. М.: Смысл, 1996. 423 с.
15. Платонов О.А. *Война с внутренним врагом: история и идеология русского патриотизма*. М.: Алгоритм, 2006.
16. *Российская ментальность: Материалы «круглого стола» // Вопросы философии*. — 1994. — № 1. с. 25-53.
17. Рябов О.В. *Национальная идентичность: Тендерный аспект (на материале русской историософии) / Авторефдисс. на соиск. уч. степени д.ф.н.* Иваново, 2000.
18. Струве П.Б. *Patroistica: Политика, культура, религия, социализм*. М.: Республика, 1997. 526 с.
19. Уледов А.К. *Русская идея как феномен национального самосознания // Вестник высшей школы*. — 1992. — № 7-9. С. 52-60.
20. Устьякин Н. *Чувство Родины нас к подвигу зовёт: патриотизм - источник морального духа российского воина // Ориентир*. — 1994. — № 6. — С. 69-72.
21. Хабермас Ю. *В поисках национальной идентичности / Ю. Хабермас*. Донецк: Донбасс, 1999. 123 с.

SPISOK LITERATURY:

1. Andreev E.M., Kuznecova A.V. *Kul'tura patriotizma i konsolidaciy aobshchestva*. M.: RICISPI RAN, 2004. 124 s.
2. Anufrieva N.A. *Patrioticheskoe vospitanie molodezhi v Respublike Mordoviya: sostoyanie, opyt, perspektivy*. Saransk, 2002. 98 s.
3. Bespyatova N.K. *Voenno-patrioticheskoe vospitanie detej i podrostkov kak sredstvo socializacii*. M.: Ajris-press, 2006. 192 s.
4. Burd'e P. *Ekonomicheskay aantropologiya*. M.: Delo, RANHiGS, 2019. 416 s.
5. Gachev G. D. *Nacional'nye obrazy mira. Evraziya — kosmos kochevnika, zemledel'ca i gorca*. M.: Institut DIDIK, 1999. 368 s.
6. Giddens E. *Uskol'zayushchij mir: kak globalizaciya menyaet nashu zhizn'*. M.: Ves' mir, 2004. 120 s.
7. Il'in I.A. *Put' k ochevidnosti*. M.: Respublika, 1993. 430 s.
8. Karmanova D.A. *Patriotizm kak obshchestvennoe otnoshenie: social'no-filosofskij analiz: Avtoref. dis. kand. filosof.nauk*. Ivanovo, 2007. 25 s.
9. Kolyabina T.S. *Social'naya identichnost' kak osnovopolagayushchij element patriotizma i grazhdanstvennosti / T.S. Kolyabina // Teoriya i praktika obshchestvennogo razvitiya*. 2005. — № 3. — S. 14-18.
10. Kuznecov V.N. *Rossiyskaya ideologiya XXI: Opyt sociologicheskogo issledovaniya formirovaniya rossijskoj ideologii XXI veka*. M.: Knigaibiznes, 2004. 356 s.
11. Lutovinov V.I. *Rossiyskij patriotizm: istoriya i sovremennost' / V.I. Lutovinov // Evraziystvo: istoriko-kul'turnoe znachenie: materialy Mezhdunar. konf.* — M., 2004. S.54-61.
12. Makarov V.V. *Otechestvo i patriotizm: Logiko-metodologicheskij analiz*. Saratov: Izd-voSarat. un-ta, 1988. 159 s.
13. Manhejm Karl. *Diagnoz nashego vremeni*. M.: YUrist, 1994. 700 s.
14. Maslou A. *Novye rubezhi chelovecheskoj prirody*. M.: Smysl, 1996. 423 s.
15. Platonov O.A. *Vojna s vnutrennim vragom: istoriya i ideologiya russkogo patriotizma*. M.: Algoritm, 2006.
16. *Rossiyskaya mental'nost': Materialy «kruglogo stola» // Voprosy filosofii*. — 1994. — №1. s.25-53.
17. Ryabov O.V. *Nacional'naya identichnost': Tendernyj aspekt (na material russoj istoriosofii) / Avtoref diss. nasois. uch. stepenid.f.n*. Ivanovo, 2000.
18. Struve P.B. *Patritica: Politika, kul'tura, religiya, socializm*. M.: Respublika, 1997. 526 s.
19. Uledov A.K. *Russkaya ideya kak fenomen nacional'nogo samosoznaniya // Vestnik vysshej shkoly*. — 1992. — №7-9. S.52-60.
20. Ustyakin N. *Chuvstvo Rodiny nas k podvigu zovet: patriotizm - istochnik moral'nogo duha rossijskogo voina // Orientir*. — 1994. — №6. — S.69-72.
21. Habermas YU. *V poiskah nacional'noj identichnosti / YU. Habermas*. Doneck: Donbass, 1999. 123 s.

